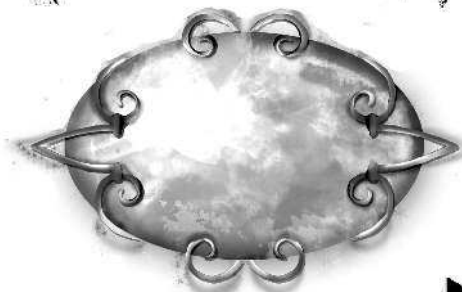

Секретный мир С. К. Ренсом

С.К. Ренсом

МАЛЕНЬКАЯ
ГОЛУБАЯ

ВЕЩИЦА

Москва
2019

УДК 821.111-31
ББК 84(7Coe)
С11

S.C. Ransom

SMALL BLUE THING

Copyright © S. C. Ransom, 2010

This translation of Small Blue Thing is published by arrangement
with Nosy Crow ® Limited

Перевод с английского *Е. Татищевой*
Художественное оформление *М. Коняевой*

С. К. Ренсом.

С11 Маленькая голубая вещица / Ренсом С. К. — Москва : Эксмо, 2019. — 384 с.

ISBN 978-5-04-099444-1

Однажды 17-летняя Алекс обнаружила на берегу Темзы необыкновенный браслет. Посеребренный, с огромным камнем, он заворожил ее своей красотой. Она не удержалась и забрала находку домой. Вот только тревожная мысль не оставляла ее в покое: почему столь прекрасная вещица была скрыта под вековым слоем ила.

Страшный секрет браслета открылся ей позже. Алекс услышала томный голос в собственной комнате и увидела отражение привлекательного парня в зеркале. Кэллум, так звали неожиданного гостя, пленник браслета. Его прошлое покрыто мраком, а будущее под вопросом. Если только любовь не поможет ему спастись.

УДК 821.111-31
ББК 84(7Coe)

© Татищева Е., перевод на русский язык,
2019

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-099444-1

Нынче я –
Маленькая голубая вещица,
Похожая на стеклянный шарик
Или на глаз.

Свернувшись клубком,
В идеальный шар,
Я смотрю за тобой.

Нынче я —
Маленькая голубая вещица,
Сделанная из фарфора
Или из стекла.

Я холодна, гладка и любопытна.
И никогда не моргаю.
Я верчусь у тебя руке,
Верчусь у тебя в руке,
Маленькая голубая вещица.

@1985 Suzanne Vega

Воспроизведено с разрешения

«Майкл Хаусман артист менеджмент»

Амулет

Лебедь метался у самой кромки воды, его огромные крылья колотили по смешанному с галькой песку, расталкивая в стороны всех остальных птиц. Мы в ужасе смотрели, как он вертится, извиваясь и громко, угрожающе шипит.

— Я не могу просто так стоять и ничего не делать, — крикнула я, перекрывая производимый им шум. — Я пойду и посмотрю, нельзя ли ему помочь. Не могла бы ты позвонить в какую-нибудь службу — в полицию, ветеринару или что там еще есть? Если ничего не предпринимать, он наверняка что-то себе повредит. — Я осторожно двинулась к бьющейся птице.

— Алекс, не глупи! — крикнула Грейс. — Он может сломать тебе руку.

— Надо попытаться, — пробормотала я себе под нос, медленно приближаясь к лебедю по узкой отмели.

Он, похоже, совсем обезумел, и, подойдя ближе, я увидела почему. Кольцо на его лапке зацепилось за изогнутую проволоку, которая торчала из утрамбованной смеси гальки и песка. Я остановилась и опустила на корточки, чтобы придать себе в его глазах менее угрожающий вид. Я понятия не имела, какие звуки надо издавать, чтобы успокоить попавшего в беду и обезумевшего от страха лебеда, но меня все равно никто бы не услышал, так что надо было хотя бы попытаться.

— Тише, тише, — воркующим голосом проговорила я. — Хороший лебедь, хороший. Я не сделаю тебе больно.

Он вперил в меня недобрый взгляд, но немного потих. Я медленно подобралась ближе, опасливо поглядывая на его грозный клюв и могучие крылья. Внезапно он перестал шипеть, и во вдруг наступившей тишине я услышала, как его большие перепончатые лапы скребут по песку. Он до отказа растопырил крылья, постаравшись принять как нельзя более угрожающий вид. Это ему удалось. Я подумала, что если и получу перелом руки, то это хотя бы произойдет после того, как все экзамены остались позади. Мы закончили сдавать последний из них сегодня утром, и предполагалось, что после этого весь день проведем, празднуя и веселясь. Правда, сейчас из всей нашей компании остались только Грейс и я, все остальные уже давно разъехались по домам, чтобы подготовиться к увеселениям, которые предстояли нам вечером.

Между мной и лебедем оставалось всего лишь несколько футов, когда он вдруг решил, что не даст мне подойти еще ближе. Испустив пронзительный крик, он напруг все силы и попробовал взлететь, размахивая крыльями. Он был так близко, что кончики его перьев скользнули по моему лицу. Внезапно раздался треск, перед моими глазами мелькнул белый вихрь, и лебеда как не бывало. От неожиданности я отпрянула назад и в следующую секунду уже сидела на грязном песке.

Там, где только что находился лебедь, остались обломки какого-то кольца с его лапы, лежащие рядом с торчащей проволокой, из-за которой все и произошло. Мечась, птица здорово разворошила смешанный с галькой песок, однако проволока осталась на месте.

— Ты в порядке? — обеспокоенно крикнула Грейс, не отрывая глаз от экрана мобильного. — Думаешь, мне все равно нужно позвонить в какую-нибудь службу?

— В этом уже нет смысла, — пробурчала я, пытаюсь стереть ил с моих новых джинсов. Но они не стали чище. — Я все равно измазалась, так что теперь, если получится, попытаюсь разобраться с этой проволокой, — добавила я в ответ.

Это была всего лишь небольшая отмель, одна из тех немногих, которые в этой части Темзы, в Твикенхеме, обнажаются в самой нижней точке отлива. Над этой отмелью возвышалась терраса паба «Белый лебедь», и здесь всегда можно было увидеть лебедей, гусей и уток, которые подходили к террасе, надеясь, что им достанется кусочек жареной картошки или недоеденной булочки. Обычно, когда мне доводилось здесь бывать, терраса оказывалась забита посетителями паба, с удовольствием попивающими пиво, греясь на солнце, но сейчас, в начале июня под вечер вторника, здесь стало почти совсем безлюдно.

Во время отлива на отмели всегда валялся всякий мусор, и птицам, судя по всему, удавалось благополучно обходить стороной большую его часть. Но этот торчащий кусок проволоки меня разозлил, ведь из-за него несчастная птица едва не сломала себе лапу. Я протянула руку и попыталась выдернуть его из песка, впрочем, почти не надеясь, что мне это удастся. Он держался крепко. Может быть, можно будет согнуть его так, чтобы он перестал представлять опасность. Я огляделась в поисках какого-нибудь предмета, который можно было бы использовать, чтобы согнуть эту проволоку, поскольку моим пальцам это было явно не под силу.

Найдя крепкий на вид камень, я принялась колотить им по проволоке, стараясь согнуть ее торчащий конец

так, чтобы он вонзился в смесь гальки и песка. Когда он начал изгибаться, у его основания вдруг показалось что-то голубое и блестящее. Удивившись находке, я перестала колотить и начала разгребать там, откуда выходил торчащий конец проволоки. Оказалось, что в глубине проволока обмотана вокруг небольшого, размером примерно с мою ладонь металлического ободка, в который вдет круглый голубой камень. В лучах солнца он сверкал и переливался, словно опал. Я продолжила копать. Проволока уходила еще глубже и, кажется, была зацеплена вокруг большого булыжника. Вытащить его мне точно было бы нелегко.

Однако проволока выглядела старой и на такой глубине казалась немного более ломкой. Я крепко зажала ее в руке, начала гнуть то туда, то сюда, и очень скоро она переломилась. Я подняла металлический ободок, чтобы рассмотреть его.

Камень был очень красив, темно-голубой с золотыми, розовыми и красными крапинками, поблескивающими на солнце. Я потеряла ободок и, стерев немного древней грязи, увидела тусклый серебристый цвет. И даже сквозь грязь разглядела, что эта вещица сработана тонко и искусно. С какой стати было кому-то привязывать такую красоту к булыжнику и бросать в реку?

Я отнесла вещицу в дамский туалет паба и немного помыла, попытавшись оттереть въевшуюся грязь и речной ил, которые явно покрывали ее уже немало лет. Я постаралась немного привести в порядок и себя, но это явно было безнадежной задачей. Придется отправиться домой и переодеться. Из-за этого я здорово опоздаю в Ричмонд, где мы наметили сегодня вечером отпраздновать окончание экзаменов.

Пока я вытирала с ободка воду, мои мысли спутались. Если я опоздаю на фильм, то, возможно, упущу шанс занять место рядом с Робом. Я знала, что Эшли тоже положила на него глаз и она вполне может сделать ход первой. Мне надо во что бы то ни стало этому помешать.

Я продолжала тереть ободок, думая о предстоящем вечере. В туалете было довольно темно, единственная лампочка светила тускло, и я не могла разглядеть голубой камень в деталях. Я всмотрелась в него, и на секунду мне почудилось, что по его поверхности пробежала рябь, словно камень моргнул. От изумления я выронила его, потом осторожно достала из раковины. Должно быть, все дело в этом свете, решила я, разглядывая камень под всеми возможными углами, но больше ничего не произошло. Я вытерла ободок с камнем досуха и вернулась к барной стойке за новой порцией напитков. Бармен работал со скучающим видом и вытирал бокалы. Он подозрительно посмотрел на меня с таким видом, будто он надеется, что я попытаюсь заказать что-нибудь спиртное, чтобы у него появилась возможность мне отказать. Он вообще всегда был недоволен, когда мы заходили в бар, но его неприязнь более чем компенсировалась возможностью посидеть на террасе. Хотя бар был пуст, на отмели появились люди. Двое парней спортивного вида пытались спустить с нее на воду каяки. Я с минуту понаблюдала за тем, как они стараются произвести впечатление на Грейс, но, по правде говоря, им это не очень-то удавалось. Каяки вихлялись, парни бранились, и в какой-то момент я совсем было уверилась, что один из них сейчас упадет в воду, но в конце концов они все-таки добились чего хотели и, гребя, уплыли прочь.

Когда я вернулась на террасу, неся высокие холодные стаканы, мы с Грейс принялись осматривать находку. Действуя оставленной на столе ложкой как рычагом, нам удалось отломить проволоку от ободка и разглядеть, что же это такое. Похоже, это был серебряный браслет, в который вправили крупный голубой камень. Он походил на опал, но несколько отличался от того куда более мелкого камня, который хранился в шкатулке с драгоценностями моей матери.

Разглядывая камень, я увидела, как разноцветные крапинки в его глубине играют на солнце, и открыла было рот, чтобы рассказать Грейс, как он на моих глазах моргнул, но потом решила промолчать. Что бы я ни сказала, это будет звучать дико. И вообще, наверняка это игра моего воображения.

— Должно быть, он стоит немалых денег, — заметила Грейс, взяв у меня браслет и повертев его в руках. — Интересно, как он оказался в Темзе?

— Ну тот, кто его туда бросил, кем бы он ни был, совсем не ожидал, что браслет когда-либо извлекут из реки, — заметила я. — Он был примотан проволокой к здоровущему бульжнику и, судя по виду этой проволоки, долго пролежал в воде.

Грейс оглядела внутреннюю часть браслета.

— Конечно, на нем осталось еще слишком много грязи, чтобы сказать наверняка, но я не вижу пробы. Так что не исключено, что это все-таки подделка, — хихикнула она. — А может быть, его швырнул в реку ревнивый влюбленный, чтобы таким образом наверняка избавиться от подарка, который преподнес возлюбленной соперник.

— Он мог бросить его туда вслед за этим самым соперником или девушкой, которую ревновал, — задумчиво

предположила я, представив себе какую-то темную, грозно нависшую надо мной фигуру. Я словно воочию видела эту сцену — охваченный яростью любовник швыряет в реку браслет, прикрепленный к большому камню. От этой мысли меня пробрала дрожь.

Я забрала браслет у Грейс и осторожно потеряла его, жалея, что нет никакой возможности выяснить, как он все-таки оказался в реке. Наверняка за этим стоит какая-то необычная история, и мне ужасно хотелось узнать, что же произошло. Чьи руки так основательно примотали этот браслет к тяжелому камню?

— Интересно посмотреть, как будет выглядеть эта штука, когда с нее счистят всю грязь, — заметила Грейс, прервав мои раздумья. — Кстати, раз уж мы заговорили о грязи, то что ты собираешься теперь делать? Не можешь же ты отправиться в Ричмонд в таком виде. — И она показала на засыхающую на моих джинсах темную грязь.

Когда она упомянула это, я вдруг поняла, что чувствую вонь. Я постаралась незаметно втянуть носом воздух — да, от меня не очень-то хорошо пахло.

«К тому времени, когда я доберусь на электричке домой, переоденусь и попаду в Ричмонд, будет уже слишком поздно идти в кино», — вдруг осознала я, с тяжелым вздохом взглянув на часы. И я не просто опоздаю — я пропущу немалую часть фильма, если меня вообще пустят в кинотеатр. Я жила не так уж и далеко, но по моей ветке электрички ходили особенно медленно и к тому же всего раз в час.

— Хм-м. — Грейс окинула меня оценивающим взглядом, и в глазах ее заплясали шаловливые искорки. — Если хочешь, чтобы тебе помогли, то я приведу тебя в божеский вид.

Я почувствовала, как у меня ссутулились плечи от осознания того, что я наконец предоставила-таки Грейс возможность сыграть роль феи-крестной. Мы с ней уже несколько лет вели споры относительно моей непоколебимой убежденности в том, что вне школы имеет смысл носить только джинсы. Сама Грейс всегда выглядела совершенно шикарно в изумительных винтажных вещах, которые ей удавалось выискивать в отдающем выручку на благотворительные нужды местном магазине секонд-хенд и которые прекрасно оттеняли ее темные волосы и смуглую кожу. Мне же никогда не хватало терпения, чтобы пытаться отыскать там что-то и для себя. Даже моя мать оставила попытки купить мне что-либо, помимо самых практичных вещей.

— Хорошо, согласна, — со смехом сказала я, признавая поражение. — Делай что хочешь! — Я бросила браслет в рюкзак, допила свой напиток, взяла Грейс под руку, и мы направились обратно на центральную улицу.

На мою беду, в Твикенхеме оказалось великое множество магазинов, торгующих подержанными вещами, и Грейс представилась возможность выбирать из вороха всевозможных прикидов. Она долго возилась, прикладывая ко мне то одну вещь, то другую.

— Честное слово, Грейс, если ты не поторопишься, то окажется, что я смогла бы переодеться быстрее, если бы все-таки поехала домой.

— Думаю, я нашла именно то, что тебе нужно! — торжествуя, объявила она. — Мы сможем переодеть тебя на станции. — Она заплатила за последнюю из выбранных вещей и собрала вместе все пакеты с покупками. —

Я буду рада, когда ты скинешь эти джинсы. Ей-богу, запах становится все хуже и хуже.

Я не могла с ней не согласиться. То, во что я плюхнулась задом на отмели, пахло как какая-то дохлятина, которой было уже много дней. Но одновременно мои мысли в который раз вернулись к лежащему в рюкзаке браслету и к нарисованной воображением темной фигуре, бросающей его в реку.

— Знаешь, — сказала я, когда, идя к железнодорожной станции, мы увидели впереди полицейский участок, — мне следует сообщить полиции, что я нашла этот браслет. Возможно, он ценный, а я понятия не имею, кому по закону должно принадлежать то, что найдено в реке. Мне совсем не хочется, чтобы меня обвинили в том, что я украла его у государства.

— Ну, думаю, ты могла бы о нем сообщить, — с сомнением в голосе ответила Грейс. — Но тогда они, возможно, просто возьмут и отберут его у тебя.

— Не исключено. Зато тогда я хотя бы не буду чувствовать себя так, словно в чем-то виновата. Давай зайдем в участок и выясним, что к чему.

Полицейский участок имел весьма обшарпанный вид. Я поднялась по его истершимся ступенькам и глубоко вздохнула, открывая тяжелую входную дверь. Грейс, войдя внутрь вслед за мной, осторожно присела на самый краешек одного из стульев, явно стараясь не слишком внимательно всматриваться в то, что нас окружало. Все предметы здешней обстановки, похоже, были привинчены к полу.

Полицейский, сидящий в окошке отдела справок, был на вид так стар, что годился мне в дедушки. Перед ним лежала огромная кипа бумаг, и он, похоже, что-то в ней